

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

Philosophical Society of Uzbekistan

Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague

Urgench State University named after al-Khorezmi

Academia Rerum Civilium – Higher School of Political
and Social Sciences

MODERN PHILOSOPHIC PARADIGMS: INTERRELATION OF TRADITIONS AND INNOVATIVE APPROACHES

Materials of the VI international scientific conference
on March 3–4, 2019

Prague
2019

Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches:
materials of the VI international scientific conference on March 3–4, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 54 p. – ISBN 978-80-7526-376-6

ORGANISING COMMITTEE:

Ilna G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere-CZ» (Prague, Czech Republic).

Eva Kashparova, Ph.Dr., research associate at University of Economics in Prague (Prague, Czech Republic).

Umidjon R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophical Sciences, professor of philosophy chair at Humanities Institute of the North Caucasus Federal University (Stavropol, Russia).

Anwar K. Kadyrov, Doctor of Philosophical Sciences, professor of Tashkent Institute of Chemical Technology (Tashkent, Uzbekistan).

Larisa D. Kozyreva, Doctor of Philosophical Sciences, professor of Northwestern's Institute for Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Shakhnoza O. Madaeva, Doctor of Philosophical Sciences, assistant professor, head of the chair of the history of philosophy and logic at National University of Uzbekistan.

Miroslav Sapik, Ph.Dr., assistant professor, prorector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences (Kolin, Czech Republic).

Tomas Sigmund, Ph.D., academic staff of University of Economics in Prague (Prague, Czech Republic).

Maksuda S. Hajieva, Doctor of Philosophical Sciences, assistant professor, head of the chair «Theory of building a democratic society in Uzbekistan and Philosophy» at Urgench State University named after Al-Khwarizmi (Urgench, Uzbekistan).

Nigina A. Shermuhamedova, Doctor of Philosophical Sciences, professor at the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Tashkent, Uzbekistan).

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines modern philosophic paradigms. Some articles deal with Eastern and Western philosophy. A number of articles are covered epistemological and ontological pluralism. Some articles are devoted to philosophic problems of development of modern spiritual culture. Authors are also interested philosophical issues of political processes.

UDC 1

ISBN 978-80-7526-376-6

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2019.
© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. DEVELOPMENT TRENDS OF MODERN LOGICAL RESEARCHES

Масунова Н. Н.

Правила создания видимых переменных 5

II. EPISTEMOLOGICAL AND ONTOLOGICAL PLURALISM

Чурюмов С. И.

К вопросу об онтологическом определении понятия “информация”
как необходимому шагу к построению обобщенной теории психики 8

III. TASKS OF GLOBALIZATION: SOCIO-PHILOSOPHIC ANALYSIS

Juraeva Sh.

From the history of relations between the peoples of Europe
and central Asia 12

Ortikova N.

Challenges to shape political elite 17

IV. PHILOSOPHY OF INFORMATION: THEORETICAL APPROACHES, ANALYSIS AND REALITY

Лысенко Л. М.

О сущности социальной информации, природе, возможностях
и проблемах современного информационного общества 23

V. TECHNOSPHERE AND NOOSPHERE: INTERRELATION, CONTRADICTIONS AND PROBLEM OF KNOWLEDGE INTEGRATION

Кушаев У. Р.

Философия и парадигмы науки в техногенном обществе 28

VI. DIALECTICS OF CULTURE AND RELIGION

Камилов Д. З.

Процесс секуляризации: сущность и трактовки 34

VII. MODERN AESTHETIC CONSCIOUSNESS OF SOCIETY: ARCHETYPIC FUNDAMENTALS AND INNOVATIVE TENDENCIES

Толстомятов Ю. Ю.

Дегуманизация культуры в современном эстетическом сознании.....38

VIII. TOLERANCE AS MORAL IMPERATIVE

Доронина С. Г.

Нравственные аспекты толерантности 41

IX. SPIRITUAL AND MORAL PROBLEMS OF INFORMATION SOCIETY

Сбитнева Н. Н., Елисеева С. В., Иванова Л. Б.

Духовно-нравственное развитие курсантов военного вуза 46

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2019 году 49

Информация о научных журналах 51

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 52

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 53

I. DEVELOPMENT TRENDS OF MODERN LOGICAL RESEARCHES

ПРАВИЛА СОЗДАНИЯ ВИДИМЫХ ПЕРЕМЕННЫХ

Н. Н. Масунова

Онтолог,
Фирма «Содействие»,
г. Магнитогорск, Челябинская область,
Россия

Summary. What allows us transfer turning-point to collection? Pompous doesn't give two-fold sense. Therefore, we will study rule creation turning-point.

Keywords: agreement; rule; turning-point.

Уместно ли использовать понятие оптический прибор? С одной стороны – это обобщающее понятие имеет свойства как микроскопа, так и телескопа и в некоторых случаях глаз человека, глаза стрекозы. Если мы пишем о видимости переменных – это понятие как бы ускользает из виду. Однако в информационно-технической реальности это понятие имеет место быть, так как экранная лупа в компьютере так же присутствует. И ещё цифровой микроскоп он объединяет в себе набор свойств, которые превышают набор свойств походного микроскопа геолога. При изготовлении оптического прибора существует договоренность в реальном времени о кратности увеличения и приближения. Фокус внимания целесообразно перевести на слово «договоренность» на этапе изготовления оптического прибора. Следующая договоренность в языке, который используется при «обучении машин». Смысл в том, что эти языки имеют отличный синтаксис от национального языка. Знаки, буквы пробелы – приобретают ясность, только при наличии договоренности. Договоренность не означает, то, что создается текст на странице в 1800 знаков, этот пример уже является устаревшим, при этом норма такой договоренности еще существует как стандарт государственного документооборота. Договоренность в отношении переменных оказывается шире и глубже. Во-первых, существуют международные стандарты на технические языки программирования семейства Си [1] и джава. Во-вторых, договоренности в виде форматов: IEEE-754, такие форматы записывают число в виде трех сущностей знака, порядка, маниссы [2, с. 326]. Манисса – это поле, в котором помещаются символы после запятой. Если поле коротко по длине, то и символов видимых окажется малое количество. Договоренность частного случая. Если порядок равен нулю, но манисса отлична от нуля, то перед началом маниссы необходимо ставить ноль с точкой. Пример такого числа +0.24, Ю. Н. Сальников пишет – переменная специально выделяемая в программе область памяти для

временного сохранения информации, характеризуется типом, классом памяти, временем жизни, и множеством свойств [2, с. 63]. Вариации множества свойств представляют модификации переменной. *Видимость* – это сочетание свойств слов дальности и различимости, что в итоге позволяет перенаправить переменную в коллекцию. Переменные – это абстрактные объекты. Такие объекты обладают набором свойств реального объекта, при этом одна функция объекта не обозначена. Стратег придает особый индификатор объекту с недостающей функцией. Договоренность научного изложения: программу будем определять как программа, заложенная в машину и выполняемая посредством процессора. Планирование будем рассматривать в рамках стратегического плана создания абстрактного полиграфического объекта, не выходя на уровень политического планирования, чтобы не придать двусмысленного значения. Одна видимая переменная – это абстрактный объект без свойства делимости самого себя. При стратегическом планировании, при написании программ, при создании макета оттиска именованного знака, необходим набор видимых переменных. Описание набора видимых переменных можно встретить в комментариях в местах поскриптума. Однако встает вопрос: «Насколько эта процедура написания комментариев эффективна?»

Правила класса разделителей. К классу разделителей относят круглые скобки, фигурные скобки, квадратные скобки, точка с запятой, запятая, и сама точка. Правила класса индификаторов. Такой класс необходим для определения имен класса методов и переменных. Он имеет последовательную запись цифр, букв, символов, знака подчеркивания и значка денежной единицы. Правила класса литерал [3, с. 11]. Литералы – это числа, переменные, константы. Литералы прописывают строкой в двойных кавычках. В случае с константой, то ее заключают в одинарные кавычки. Литералы делают разметку текстового полотна. Следовательно, нужна ориентация по частям света Север Юг, Восток, Запад. Эти четыре слова разбивают пространство на четыре направления – это и есть видимые переменные, так как их в языках наций пишут разным алфавитом. Литералы могут располагаться ближе к центру или дальше от него. Видимые переменные пары как ближе и дальше. И еще правило это литералы включить и выключить. Литералы начало и конец применимы при описании движения – видимые переменные приобретают такие варианты как завести и остановить, взлететь и сесть. Правила класса пробела. Пробел – это расстояние между словами или буквами. Пробел возможен между цифрами, кавычками, скобками. В цифровую машину задается пробел на одной плоскости по горизонтали и по вертикали. По вертикали применяется переход на новую строку. При создании объемного изображения пробелы разделяют координаты точек. Правило ключевого слова [3, с. 11]. Текстовое полотно заполняет страницу прямоугольной формы. Правило выделения ключевых слов понимается как задание для поиска по алфавитному списку. Сначала машина должна искать совпадение, затем тождественное сравнение и нако-

нец показ на экране ключевого слова. Правило будет звучать как инструкция пользователю. Отметить галочкой регистр букв, ввести в поле последовательность букв и сохранить эту последовательность. *Правила* опираются на «договоренность», договоренность имеет черту «возможность устаревать», а также черты открытости и «скрытности». Правила подчиняются пространственному расположению как Юг, Север, Запад, Восток. Правила имеют весовой объем – чем и как заполнить память. Память заполняется видимыми переменными. Если это выражение отрицать, то нет смысла полезности в «договоренности».

Библиографический список

1. International standart Programming languages – C++/Vernier, Geneva, SwitzerLand. ISO 14882, 2017.-14 p.
2. Сальников Ю.Н. Программирование. Базовый курс.- г. Москва: Маркет ДС, 2007.- 336 с.
3. Java/Патрик Нортон, Герберт Шилд.- г. Киев, г. Москва: Диалектика, 1997.-592 с.

II. EPISTEMOLOGICAL AND ONTOLOGICAL PLURALISM

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ “ИНФОРМАЦИЯ” КАК НЕОБХОДИМОМУ ШАГУ К ПОСТРОЕНИЮ ОБОБЩЕННОЙ ТЕОРИИ ПСИХИКИ

С. И. Чурюмов

*Доктор философии (PhD),
заведующий отделом методологии,
Международный институт
соционики,
г. Киев, Украина*

Summary. In article is given the definition of information as code of a form. The author notes that matter, energy and information are present at the world in two options – extravertive and introvertive. In article is considered the set of axioms (Chyurumov-Jung) that allows to construct deductively consistent generalized model of mentality.

Keywords: model of mentality; socionic aspects; theory of information.

Феноменология нашего Мира подсказывает, что существуют различные сценарии квантования. Так, размножение животных, как разновидность квантования, при некоторых условиях описывается закономерностью вида последовательности Фибоначчи. Признаки сценария Фибоначчи можно видеть в элементах строения человеческого тела: 1 (тело) → 2 (руки) → 3 (три сустава) → 5 (пальцы). Проекция закономерности Фибоначчи обнаруживаются также в структурах многих растений, например, в спиральном расположении семян подсолнуха. Стахов в своих исследованиях «золотого сечения» [1], которое тесно связано с рядом Фибоначчи, сделал обобщение его формулы, введя показатель произвольной степени n :

$$b/a = a/(a+b)^n$$

При $n = 1$ получается «золотое сечение». А вот при $n = 0$ получается особый вид квантования – поляризация, то есть деление структуры на 2 части (дихотомическое квантование), которое можно в широком диапазоне наблюдать в природе. Конечно, сюда относятся не только такие физические явления, как полюса магнита, электроны и позитроны, но и разделение животных и растений по гендерному признаку, или классовая поляризация в социуме. Тема дихотомической поляризации широко представлена в различных философских учениях как отражение существующего положения дел [2]. Наиболее ярко и убедительно эта тема разработана в китайской философии, где последовательно проводится редукция ключевых закономерностей природы и общества к понятиям «ян» и «инь». Пытаясь осознать эти понятия в русской семантике и терминологии, нужно обратиться к спецификации китайских понятий. Ян – мужское, горячее, расши-

ряющееся, сухое, **наружное**. Инь – женское, холодное, сжимающееся, влажное, **внутреннее**. Здесь ключевые слова выделены по признаку их большей семантической фундаментальности. Данная полярность «внутреннее-внешнее» проявилась в фундаментально исследованных К. Г. Юнгом “аттитюдах” психики – экстраверсии и интроверсии.

Данная статья имеет целью приблизиться к пониманию сущности информации путём применения к ней предельно обобщенных категорий.

Что такое информация – третий (после энергии и материи, доказательство фундаментальности которых выходит за рамки данной статьи) фундаментальный объект науки? Полагаем, что в силу предельной фундаментальности этой категории, она (информация) не может быть определена в рамках логической процедуры. Предложенное в своё время Шенноном определение информации как «меры неоднородности пространства» содержит логическую ошибку, поскольку понятие меры эквивалентно понятию информации. После соответствующей подстановки в определение Шеннона мы получаем, что информация – это информация о неоднородности пространства, что является тавтологией. Взяв другую тавтологию – информация это сообщение о чём-то, можно поставить вопрос, о чём же сообщается в сообщении? Сообщение – это нематериальная сущность, это то, что относится к внутреннему – интровертному миру, сообщается же что-то, что является внешним (экстравертным) по отношению к получателю. Обобщая, можно дать **определение информации как кода формы**. А что же такое форма? Форма это и есть неоднородность пространства из определения Шеннона. Неоднородность пространства – экстравертная сущность. Чтобы получить о ней информацию, её нужно закодировать – это интровертированный процесс. Кодирование же представляет собой структурирование материального носителя информации как установление соответствия между элементами формы и элементами материального носителя информации. Коды материального носителя, будучи восприняты соответствующими органами чувств субъекта и перекодируясь на субъективном носителе информации, понимаются субъектом как значения, которые вслед за этим ситуативно оцениваются субъектом как смыслы [4].

Эксплицировав три базовые сущности, определяющие всю феноменологию космоса, можно перейти к дедуктивному выведению следующих за ними восьми групп материально-энерго-информационных аспектов, обеспечивающих полноту феноменологии на своём уровне. Для этого сперва введём уточнение, что материя (**m**), энергия (**e**) и информация (**i**) присутствуют в мире в двух вариантах – экстравертном и интровертном. Информация – это интровертный вариант формы, а форма, соответственно, экстравертный вариант информации. Энергия также представлена в мире в двух вариантах: как потенциальная (скрытая, интровертированная) и кинетическая (обнаружившаяся, экстравертированная). Аналогично и вещество присутствует в мире и реально (экстравертированно), и виртуально – в закодированном виде, например, в описаниях и изображениях, как информа-

ция о нём. Обозначив, чисто условно, экстравертированные и интровертированные варианты трёх фундаментальных сущностей знаками $\pm$, мы получим следующую таблицу Табл. 01. Множество полученных таким образом категорий является полным, необходимым и достаточным для описа-

Комбинаторное порождение восьми МЭИ-аспектов

Табл. 01

<i>m</i>	<i>e</i>	<i>i</i>	<i>МЭИ-аспекты</i>
<i>+</i>	<i>+</i>	<i>+</i>	<i>Существование</i>
<i>+</i>	<i>+</i>	<i>–</i>	<i>Состояние</i>
<i>+</i>	<i>–</i>	<i>+</i>	<i>Трансформация</i>
<i>+</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>Содержание</i>
<i>–</i>	<i>+</i>	<i>+</i>	<i>Ресурс</i>
<i>–</i>	<i>+</i>	<i>–</i>	<i>Целостность</i>
<i>–</i>	<i>–</i>	<i>+</i>	<i>Структура (пространство)</i>
<i>–</i>	<i>–</i>	<i>–</i>	<i>Субъективность (время)</i>

ния всей феноменологии космоса.

Семантизация МЭИ-аспектов должна соотноситься с левой частью таблицы 01, но ей должна предшествовать семантическая работа с субъектными функциями. Для этого должны быть введены аксиомы (Чурюмова-Юнга) субъективной адаптации к среде пребывания субъекта. На этом уровне, в

соответствии с ранее проделанной работой, уже можно принять по умолчанию, что мир, как обобщение понятия среды существует (1-я аксиома), что в мире существует психика (2-я аксиома) как обозначенная в научно-эмпирических исследованиях в предметной области психологии и как данная в остенсивной ситуации субъекта, непосредственно переживающего собственные психические модальности. Остенсивно достоверно, что среда (мир) воздействует на психику (3-я аксиома) и что психика воздействует на мир (среду) (4-я аксиома). Остенсивно достоверно, что живому существу (психике) для взаимодействия со средой необходимы сенсорные органы (5-я аксиома). Здесь уместно дать определение психики. Психика представляет собой энергоинформационную систему, обеспечивающую выживание живого существа в процессе адаптации его к окружающей среде.

Эмпирически достоверно, что психика должна обладать способностью мгновенно реагировать на любой сенсорный сигнал в виду его потенциальной опасности, что соответствует наличию эмоциональной системы (6-я аксиома). Психика должна обладать интуицией (прямым нелогическим пониманием), чтобы на основании понимания сенсорных сигналов уметь строить внутреннюю модель внешней среды (ВМВС) – (7-я аксиома). Эмпирически достоверно, что психика должна обладать способностью адек-

ватно технологически отвечать на воздействие среды, что равносильно выживанию (8-я аксиома).

Приведенная совокупность аксиом позволяет дедуктивно построить непротиворечивую обобщенную модель психики и семантизировать её [3]. Соотнося семантические поля совокупности психических функций с предшествующими им семантическими полями МЭИ-аспектов и исходя из принципа, что функциональная структура психики изоморфна аспектной структуре среды, а также опираясь на категориальный базис современных вербальных языков, можно установить адекватное соответствие между этими двумя полями, что и было ранее проделано автором [4].

Автору (в [3]) также удалось доказать, что дихотомия, следующая за 8-ю МЭИ-асpekтами, приводит к появлению строго упорядоченного множества из 16 типов информационного метаболизма.

Библиографический список

1. Стахов А.П., Коды золотой пропорции, М., РиС, 1984.
2. Уилбер Кен. «Никаких границ (или «Безграничное»). Восточные и западные пути личностного роста», источник в Интернете. 2010.
3. Чурюмов С.И., Улыбка Чеширского Кота, или возможное и невозможное в соционике: проблемы, гипотезы, решения, «Проминь», Дрогобыч, 2007.
4. Чурюмов С.І., Можливості побудови на дедуктивних засадах єдиної теорії Всесвіту і Буття, Ставропігійські філософські студії, вип. 1, Львів, 2008.

III. TASKS OF GLOBALIZATION: SOCIO-PHILOSOPHIC ANALYSIS

FROM THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN THE PEOPLES OF EUROPE AND CENTRAL ASIA

Sh. Juraeva

*Senior scientific researcher,
Uzbekistan State World
Languages University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The present article deals with the analysis of relations of European and Central Asian countries. Historical background of relations between the above mentioned people are discussed on the example of period, when Alexander the Great conquered the Central Asia, diplomatic relations of Amir Temur's empire with European monarchies. Here as the main source serves the notes of ambassadors of some European countries to Temur's empire. The Great Silk Road is regarded as the main factor in the development of relations between the countries of Europe and Central Asia. Later relations between the people of above mentioned areas are discussed in the article on the basis of Central Asian and European scientists. The contribution of Uzbekistan people in releasing European people from the fascism in World War II is discussed on the example of concrete battles in this war.

Keywords: EU; Central Asia; oriental study; The Great Silk Road; Amir Temur's Empire; Byzantine Empire; Ottoman Empire; diplomatic relations; historiography; Bukhara Emirate; World War II; fascism.

The history of the relations between the peoples of Europe and Central Asia has deep historical roots since the East attracted the attention of the Europeans whose nations associated with exotic and rich Asian countries since olden times. It is possible to distinguish several periods of the brightest manifestation of the connections between Europe and Central Asia that found reflection in the following points:

- 1) Rapprochement between the East and the West through the Great Silk Road;
- 2) Antique period in the history of the history of Central Asia
- 3) Diplomatic relations between the empire of Amir Temur and European monarchies;

- 4) Central Asia in European annals and oriental study

- 1) Reproachment between the east and the west through the great silk road. Undoubtedly, the Great Silk Road played a great part the rapprochement between the East and the West, in particular in development of many-sided relations between the peoples of central Asia and Europe. During the reign of the VI–IVth centuries BC it was called "The Royal Road". However, long before

that time the road was known as "The Azure road" in view of need the Middle and Near East in Badakhshan azure stone.

In the 70s, XIXth century Ferdinand von Richthofen introduced the term "The Silk Road". In the scientist's opinion the name corresponded to the phenomenon on account of supplying the silk goods of China to the world's commercial space. It was exactly the Silk Road, that making its start in the capital of Khan empire and stretching as far as dozens of thousand kilometers, used to connect the East and the West through economic, diplomatic and cultural contacts. The antique period in the history of the people of Central Asia.

2) Antique period in the history of the history of Central Asia. The antique period in the history of the people of Central Asia was found with the Greek and Makedonian conquests and the reign of Greek dynasties, figuring as Greek-Baktrian epoch in our native history.

In 329–327 BC the ancient states of Central Asia: Sogdiana, Baktria, Margiana were conquered by Alexander the Great, the tsar of Greece, and included in structure of his empire. After his death they became parts of Selevk's state, who was a diadoch (successor) of his. Later on the antique traditions were prolonged by the rules of Greek-Baktrian kingdom.

The invasion of Greek and Makedonians met with a severe resistance of local peoples, fighting desperately for liberation of their native lands. At the same time the given period characterizes with appearance a new direction in the world's culture that became widely known as Hellenism founded on peculiar synthesis of western (Greek) and eastern (Persian and Asian) cultures.

This period was reflected in the medieval literature written in the Persian and Arabic languages bound with reflecting the image of Alexander the great, who in the eastern literature unlike the western one was described as a just and wise ruler raised on Aristotel's philosophic and ethics doctrines. The image of Alexander the Great figured in some literary works and "Khamsa" ("Five book poem") by the medieval East poets became most spread among them.

Being well-educated and having high spiritual and moral qualities were the most important requirements that the poets of Central Asian East expected the rules to own. Djami addresses Alexander's words the to rules in such way:

If a tsar isn't a sage.

He will not glorify his mother country. If a tsar is steeped in ignorance.

He will bring misfortune to the people and you.

The ideas of ancient Greek science and philosophy were reflected in scientific works of the Eastern thinkers, encyclopedic scholars such as Al-Khorezmi, Al-Farabi, Beruni, Ibn Sino who gave a great contribution to the world's science development. Avicenna's works on medicine were translated into the European languages in the Middle Ages. Avicenna himself acquainted with the scientific works of Euclid, Archimed, Pythagorus and Ptolemey when he was an adolescent.

Abu Nasr Farabi's works had a great influence on forming his philosophic views, and Avicenna considered him the second teacher after Aristotel. He com-

prehended "Methaphysics" by Aristotel through Farabi's commentaries. Later on Ibn Sino himself recognized that having read the Arabic translations "Methaphysics" dozens of times he wasn't able to understand it because the translation was extremely confused.

3) Diplomatic relations of the empire of Amir Temur with European monarchies.

A new stage in the development of relations affects the central Asia and Europe associated with the political activities of Amir Temur.

In the late 17th century Ottoman Empire Young won several victories subjugating Serbia and Bulgaria. The Turks threatened Hungary and in 1396 defeated the knights of Western Europe.

Now they have to queue had a goal – to crush the Byzantine Empire and seize its capital, Constantinople. But the international situation soon changed and was put in jeopardy the very existence of the Ottoman Empire. Rival of the Sultan Boyazid in Asia Minor was Timur. It faced the interests of the two conquerors – Timur, the former while at the zenith of military power, and Boyazid before which trembled rulers of Western Europe. For Timur's decision to start fighting with Boyazid also contributed to calls for assistance from countries of West. Come down to us a letter from Amir Timur to John Poleologu, to viceroy of the Byzantine emperor in Constantinople. This letter, the authenticity of which no doubt was written in Persian language, but also preserved in the Italian translation.

Brought from Constantinople to Venice noble Venetian merchants, it was published in 1973 by Italian historian Muratori. The letter shows that Timur had already rebelled against Boyazid, demanded from the Emperor of Trebizond, where the ambassadors of Timur, marine reinforcements in the form of 20 ships, of letters followed that Timur in negotiations with Boyazid required him to redress the damage caused by the Byzantine Empire and the return of confiscated from her areas. From the viceroy of the Byzantine emperor Timur demanded the implementation of the contract, which according to the letter was to ensure the arrival of 20 ships in Trebizond. However, after the Battle of Ankara, delaying the fall of Byzantium by the Ottomans, Trapezuntsky Emperor Manuel has not fulfilled the contract. On the exchange of official embassies between Amir Timur and the French King Charles the VI we can conclude that even before this letter was carried out between conversations, according to which the French monarchy were supported Timur in eastern politics. Come down to us one message from Amir Timur to Charles the VI enshrined seal Timur. Letter dated 1 August 1402 year, hence it was sent almost immediately after the defeat of the Turks at Ankara, which, however, Timur did not utter a word about his victory. It is difficult to assume that Timur has not informed Charles of such significant event on the defeat the common enemy. Perhaps this letter was harvested before the Battle of Ankara, and dated and sent after it. The national library in Paris, survived yet another letter of Amir Timur to Charles the VI, extant in Latin translation. The title of the letter should be marked with the following: it is a

copy or summary of the letter illustrious of Timur, he sent to the Highness the King of France, translated from Persian into Latin. "Persian original letter in French archives was not detected. This letter is dated the same date as the first on Aug. 1, 1402. It was already said about the victory of Timur with Boyazid. Hence it was written immediately after the Ankara battle after the first letter of Timur. But Timur was not only a great leader and visionary commander, but also a skilled diplomat, where traditional oriental wisdom he negotiated. On the diplomatic relations of Amir Timur and Europe suggest a number of sources, including the special value has a "travel diary to the court Timur" written Castile Ambassador Ruy Gonzalez de Clavijo, who visited empire in 1402. His memoirs were later published in Spanish, English, French, Russian and Persian languages. In his writing a Spanish ambassador, gives detailed information of events taking place in the State of Amir Timur, customs and traditions of local peoples, socio-economic environment and particularly focuses on external relations, order and tradition of the embassies, as well as the conditions created for foreign ambassadors. Amir Timur fully aware of the value of diplomatic negotiations, and therefore very serious about the procedure for appointing ambassadors and the mandrel. According to sources, the embassy in Western European states led by one of the famous and skilled diplomats of Muslim Muhammad al Keshi, whose identity was characterized not only high culture and literacy, but also knowledge of several language including one European. However, when establishing diplomatic ties with the European monarchs of Amir Timur often used the services of representatives of the Christian clergy. Thus, in strengthening the dialogue with the Byzantine Empire, France and Britain have made a significant contribution to Catholic monks Francisco, Francisco Sadr and Archbishop Jean-Sultani. In this regard, according to business correspondence, Amir Timur full confidence in his non-Muslim heretics ambassadors, who in turn tried to faithfully serve Timur.

This practice was used subsequently and Timurids. Even during his lifetime Prince Timur Miranshahi in Europe on behalf of the governor was sent to a Catholic monk John. Av survived till our days in Latin answering letter of the English King Henry the IV to the Prince Mironshah Mirza, expressed sincere gratitude for the support and ensuring Safety Christian merchants engaged in business in the territory of the empire of Amir Temur. In turn, Amir Timur asked King Charles of France: First, England Henry 4th, Castile Henry 3rd to create all sorts of conditions for economic activity muslim merchants in Europe.

So, in a letter of Amir Timur, have delivered to the court of France and England archbishop Zhanom in 1402, focuses on two things: 1) establishment of free economic relations and trade between Muslims and Christians living in the territory of both states. 2) In approving the proposal and respected **by** his Highness the Duke in the form of mandatory staple such agreement official written document.

Thus the power of diplomacy stressed countries, its influence in international relations, cultural and historical roots, in Central Asia after the collapse of

the empire of Timur for nearly three hundred years, preserved the tradition of diplomatic protocol, approved at the time of Amir Timur.

4) Central Asia in European annals and oriental study. The references about central Asia in European historiography for the first time appear in the works of the Ancient Greek historians: Herodotus, Ariannus, Strabonus. Describing the empire Of akheminids Herodotus speaks about the ancient states of Central Asia, which entered into the composition of satrapiy of the Persian power. From the Europeans for the first time the Avesta, in which are mentioned ancient of Baktriya, Sogdiana, Khorezm was translated into French and published by Anketil Duperron in 1771.

Arminius Vamberi-Hungarian orientalist with the world name in 1863 visited Central Asia, his observations he reflects in the book "journey into Central Asia", in which he tells about the life of the Central-Asian khanates. Central place in its recollections is devoted to the Bokharan emirate. Central Asia reflects in the Anglo-American geopolitical theory, which considered its territory as "of khartlend". that gave beginning to civilizations, but in the course of time center passes in favor the sea powers.

5) Contribution of Uzbek people for releasing European people from the fascism in World War II. During the years World War II the noticeable contribution of soldiers – Uzbek people was introduced in the releasing of Europe from the fascism. In the fight for the release Poland heroically battled by 37 rifle division under Uzbek General Sobir's leadership Rahimov, that was killed in 1945 in the environs of Gdansk.

Created from the descendants from the Central-Asian republics 298-powered rifle division, 16 and 30- guard divisions battled for the victory above the Hitlerites at the fronts of southeastern Europe. They took part in in combat for the release of Rumania, Bulgaria, Yugoslavia, Hungary. Only in the battle for Budapest by medals for the courage they were rewarded (2430 Uzbek people). Our compatriots it is active of taking part in the resistance movement of the countries of Western Europe. Originated in Uzbekistan as a result of the war proven to be in Italy, France, Norway, Austria, Germany they heroically battled against the enemy.

Thus, the interrelation of Europe and central Asia these are not only the history of economic, diplomatic contacts, but also the history of the interrelations of people, peoples, the history of the establishment of general peace and mutual understanding, which is platform for collaboration and dialogue of civilizations in the present stage and with the prospect to the future.

CHALLENGES TO SHAPE POLITICAL ELITE

N. Ortikova

*Independent researcher,
Uzbekistan State World
Languages University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The article deals with the problems like capability and experience of development of political elite theory, the notion of political elite specialized in ruling a country and other problems in this sphere. The author of the article throws light on the activity of political elite members, groups of people who are occupied at ruling the government, state, political parties and other political institutions. Main factors which indicate tendencies and mechanisms of state development are also discussed in the article. The author of the article suggests that political elite is a ruling layer of a society and functions in the sphere of state administration. The author of the article approaches theoretically to the notions of political elite, which in most cases, consists of professional politicians, who had professional training on working out program and strategies of state administration.

Keywords: state administration; strategy; program; politician; political institution; analysis of problems; activity of groups.

Based on the potential of the elitist theories and the experience of development, it can be stated that the political elite is, first of all, a social group, specializing in the management of society and the state. People who are part of the political elite are professionally engaged in government, parties, and other political institutions. In this respect, the political elite predetermines the trends and mechanisms of state development.

Therefore, the political elite is a part of the government, that has the power to govern and which manages the society. The political elite is mainly comprised of highly professional politicians. They are civil servants trained in the system of development and implementation of community development programs and strategies. In order to emphasize the importance of the political elite, sometimes they use terms such as “political leadership”, “system administrators”, “decision-making centers”, and “centralized political system”.

In terms of its structure, the political elite is composed of people elected by the population and appointed administrators. Monarchs, presidents, prime ministers, ministers, legislators, and executive heads, members of the Supreme Court, local authorities, and the supreme diplomatic corpus form the political elite of modern states.

Scientists have pointed out, that the political elites are individually grouped as a specific group. It is said, that they are united in one aim oriented direction. This feature of political elite is expressed by J. Mizel with the formula “three C”: group consciousness, coherence, conspirancy [4, p. 4]. Participation in this layer is determined by an attempt to gain a certain position, material and spiritual privileges. So, the elite is interested in preserving its privileged position. The majority of political elite members try to occupy a high position that

gives them great privileges, but none of them want to voluntarily release their position. Therefore, it is inevitable, that there will be transparent or secret competition between the political elite members and the people outside this group to become a part of political elite. This implies a special emphasis on the study of mechanisms of formation of the political elite, the choice of its systems. The effective solution of this issue would have served the system of selecting desirable and wise people as managers, and to improve the system of selection of managers.

Before starting to discuss this problem, it is appropriate to refer to the authors of the classical elitist theory. According to G. Mosca, the so-called political class, the elite tend to change regularly. It can be followed in two ways: aristocratic and democratic. The first direction is expressed by the fact that the political power is inherited. The superiority of the aristocratic direction leads to the fact that this layer is “closed” for others, its deterioration, and ultimately social stagnation. This, in turn, activates the struggle of the new social forces, which seeks to gain a dominant position in a society.

Secondly, the democratic direction is reflected in the renewal of the political class through selecting eligible and active people. This renewal will not allow the elite to weaken, and it will lead to its effective management. According to G. Mosca, the introduction of new members into the political elite is the key to the well-being of society. However, he considers that it is necessary to ensure the success of the elite activity and to renew elite by the best representatives of the public [1, p. 29]. We can say, that G. Mosca was for the renewal of political elite members, not a replacement. It should be noted that, the equilibrium of aristocratic and democratic trends is extremely beneficial to society. This factor, on the one hand, ensures sustainability and stability in the country’s governance and, on the other, leads to a qualitative renewal of the political elite.

Another scientist, V. Pareto, proposes the theory of “circulation of political elite” to explain social changes. According to him, the social system strives to balance, and even it can lose balance from time to time, it will return to balance again. The process of instability and equilibrium of the system constitutes a social behavior. The length of the process depends on the nature of the circulation of political elite. V. Pareto understands historical progress in a simple way and portrays the political elites as a process of permanent circulation. According to him, “the political elites arise in the lower layers of the society and rise to the upper classes during a struggle, where they prosper and can change to worse, and eventually be destroyed”. This turning circle of political elites is a universal law of history [2, p. 27]. V. Pareto believes, that history is the history of the privileged minority, in which they struggle for power, achieve it, resort to power, fall into degradation, and are substituted by other privileged minorities.

As it was mentioned above, V. Pareto’s idea that society’s development would come about as a result of the occurrence of two main types of elites – “foxes” and “lions” – from time to time. According to the scientist, although each type of political elite has certain advantages, over time, they will not respond to the needs of society’s management. In order to maintain balance in the

society, political elite is replaced by another one. For example, when the “foxes” are dominant in specific stages of history, they are ineffective when they require decisive action and force. Their incapacity will increase public dissatisfaction. At that time in the society, counterparts (“lions”) intensified and mobilized the power of the people to overthrow the ruling political elite and establish their sovereignty. According to V. Pareto, the members of political elite is to be changed in order the social equilibrium mechanism would normally operate. Because the elite’s closeness to new, talented people will inevitably lead to degradation of society.

If we compare the views of G. Mosca and V. Pareto, Pareto emphasizes the exchange of political elite with another type of elite, while Mosca suggests that the best representatives of a society are gradually included in the political elite.

According to German sociologist K. Manngem, political elites should be open to highly qualified people. According to him, “the formation of political elite on a democratic basis reduces the distance between the political elite and the people and ensures a dialogue between them” [3, p. 179]. The scientist believed that, it is necessary to have humanistic, deeply aware of responsibilities political elites in a society.

Another German scientist, M. Weber, also has the idea of forming political elite. Normally, when the issue of a particular candidate’s nomination is raised, the scientist believes that the political elites are based on four principles. “First of all, they try to choose people within their circle, and they try to increase the control of the group. Secondly, their emotions, their liking or dislike strongly impacts on the contest. Thirdly, they pay attention whether a candidate fits the requirements and traditions of political elite. Fourthly, they look from business point of view and see how the candidate can fulfill his/her duties” [5, p. 268].

It should be noted that the formation of the political elite has a number of factors. The formation of political elite in democratic countries is reinforced by the constitution and law of the country. The legitimacy of political power is ensured, and in a stable country political elites are formed in accordance with legal norms. But life is so diverse that it cannot be fully covered by constitution and law. Therefore, when the political situation in the country changes dramatically, the peculiarities of the transitional period will not affect the formation of the political elite. Factors such as the established political order, the education system, the nature of the public service have a strong impact on this process.

There are a number of factors in the selection of political elites. The majority of them are the width of the social base, the scope of the selection process, the criteria of political elite selection and procedures. Naturally, these factors are unique in each country. Most factors come from the political order set out in a specific country. The aforementioned factors and the peculiarities of the political order can create two ways in the formation of the political elite. The first aspect is the closeness of the process of forming political elite. At the same time, the social base of political elite formation is very narrow, usually filled with the rep-

representatives of the ruling political elite of the community and the scope of the elite selection is usually limited.

This route is characteristic of the countries with authoritarian and totalitarian political order. An important aspect of the matter is that this trend will lead to stagnation, a more challenging situation. The more closed political elite is, the more it loses its ability to effectively manage the society, and thus, will not be able to maintain its dominant position.

The second direction in the formation of political elite contradicts the first one. It should be noted that this direction is characteristic for countries with a democratic political order. Hence, in these countries the majority of the political elite is shaped by electoral choices, not elections. This route is characterized by the following aspects:

- "The scope of the search will be wide (all voters will participate);
- selection process is open;
- representatives of any social group will be given the opportunity to occupy a political elite;
- the competition will be competitive;
- high requirements to the personal qualities and capabilities of applicants for executive positions" [6, p. 107].

Thanks to this system, people with talented, persistent, high professional skills will be included in the political elite.

The formation of a political elite has a serious impact on the electoral system. There are two main systems for electing political elites: the guild system and the entrepreneur system. If the entrepreneur system prevails in democratic countries, the guild system is unique to totalitarian states. However, some elements of the guild system are found in the UK, Japan, and other countries. The process of giving a privilege depends on a number of factors. The place and the role of the party system in a society, political traditions, the level of culture's integrity, the level of social inequality and so on are of these type of factors. The guild system has the following characteristics:

- "Closeness, the candidates from the lower layers are given a privilege in a elections that will gradually rise, for example, a staggering staircase, requiring a shift in many service stages.
- High level of screening process, availability of formal requirements, availability of many inner cleaning processes. These may include the type of a party, age, employment, education, description of managing people, and so on.
- Very few, relatively closed coverage area of electorate. Generally, it involves only senior managers or individual leaders - government, head of a company, and so on.
- The selection and appointments of the staff in the public sphere, the lack of open competition.
- The principle of the elite that is moving towards reproduction. In essence, this characteristic comes from the fact, that there are many formal re-

quirements, the senior management's commitment, and the long-term commitment of the applicant to those areas of the organization" [7, p. 161].

When selecting candidates in the guild system, their political dignity is emphasized, and the extent to which they follow the rules and standards set out in the group or organization (party, movement). As a result, it will be possible to predict political changes, to ensure the political will, to lessen the likelihood of political tensions. Due to the high number of formal requirements, candidates will be carefully selected for appointment. Candidates' adherence to the same political values ensures high level of solidarity in the elite. Due to the fact that the spinning process is carried out by a limited number of minorities, competition between the candidates is virtually impossible. At the same time, the guild system is dominated by administrative-command, old-fashioned methods of work, and the selector is prone to arbitrariness and strives to "circumvent" the official standards of the contest. In the process of this system, it is becoming more difficult for the initiatives that come down to the political elites to collapse, and eventually, the political elite become a privileged layer of society alienated from the society.

In the nomenclature of this type, the level of the group solidarity and mobility of the political elite is high. This system is one of the historical features of the guild system and has been widely painted in the former USSR. The bureaucracy is the only method of managing leaders by the ruling party. The raising of the claimant from the ranks of the candidate will depend on the political and ideological diligence of the candidate, his/her commitment to the doctrine, his/her passion for fondness towards senior officials, and legislative activity. The political elite selection criteria are mostly in the bureaucracy and are highly motivated and politicized. As a result, the political elite were supplemented mainly by non-leadership, inefficient staff.

The entrepreneur system of political elite selection is contradictory to the guild system and is characterized by the following:

- "openness, wide opportunities for leadership of any social group;
- low requirements for formal requirements, regular cleaners (filters);
- the width of the area of the map, which includes all the country's electorate;
- high competitiveness of the selection, the strength of the competition to take the lead;
- the political elite nature of the content, the individual qualities, the individual activity, the ability to reach a wide audience, its appeal to attractive ideas and programs" [7, p. 161–162].

The entrepreneur system will be open to young staff and updates. Such a selection will focus on the candidate's creative potential, his/her ability to convince others, and the ability to attract the voters. The entrepreneur system enables various social groups of the society to take part in the process ruling the society. The selection process itself reflects the strong competition among the candidates. The democratic nature and efficiency of this system is that political elite

members are elected from those people, who are talented, capable, worthy, and meets the requirements of the present time.

However, this system is also not free of defects. Due to the changes in the ruling political elite, the political course may change frequently, the ability to anticipate the political processes is weakened, and frequent conflicts within the members of the political elite. At the same time, there is a high risk in this system, and when the selection is made, it is likely, that people who have not yet been tested in the political elite will have a chance to enter politics. However, the experience of a number of developed countries shows that the entrepreneur system is more adaptive to life changes and modern requirements.

In practice, the guild system and the entrepreneur system do not occur in a pure form. Usually, a system flaws are compensated by the benefits of other systems. Therefore, it is often possible to achieve a certain level of compatibility between the two systems.

Bibliography

1. Ashin T.K., Ponedelkov A.V., Ignatov V.G., Starostin A.M. Essentials of political elit-
icity. – M.: Prior, 1999. – P. 29.
2. Krishtanovskaya O. Anatomy of Russian political elite. – M.: Zakharov, 2005. – P. 27.
3. Mannheim K. Essays on Sociology of Culture. - London, 1962. - P.179.
4. Mizel J. The Myth of the Rulling class. Gaetano Mosca and the “Elite”. – Ann Arbor:
University of Michigan Press, 1962. – P.4.
5. Mukhaev R.T. Political science. Reader. – M.: Prior, 2000. – P. 268.
6. Political science. Under the editing of Polunina G.V. – M.: Akalis, 1996. – P. 107.
7. Pugachev V.P., Solovyev A.I. Introduction to political science. – T.: Yangi asr avlodi,
2004. – P. 161.

IV. PHILOSOPHY OF INFORMATION: THEORETICAL APPROACHES, ANALYSIS AND REALITY

О СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРИРОДЕ, ВОЗМОЖНОСТЯХ И ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Л. М. Лысенко

*Кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент,
Алтайский филиал,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Барнаул, Алтайский край, Россия*

Summary. The article is devoted to the definition of the essence and modern classification of information, as well as the definition of the problems of formation of the modern information society.

Keywords: information; social information; information explosion; information society.

Проблема информационного взрыва сегодня является одной из глобальных проблем человечества. Объем информации в настоящее время удваивается каждые 20 месяцев, во времена К. Маркса ее удвоение происходило за 50 лет [1, с. 10].

Что же такое информация? Почему настоятельно возникает необходимость во все более разработанном научно-философском осмыслении информации и ее основных форм. Что означает термин «социальная информация»? И весьма актуальный вопрос сегодня: какие возможности и проблемы стоят перед так называемой «информационной цивилизацией»? На каком этапе вступления в неё находится человеческое общество, насколько мы готовы вступить в эру глобальной информационной цивилизации?

К рассмотрению понятия информации со второй половины XX века всё чаще обращаются философы, ученые разных областей знания, специалисты [1, 2, 4, 5]. Л. П. Кожевина дает следующее определение рассматриваемому нами понятию: «Информация – неотъемлемый атрибут материи и движения. Эволюция материи происходит на основе отражательных процессов и благодаря информации. Связанная с категорией отражения, она – объективная естественнонаучная характеристика различных материальных объектов и их взаимодействий на всех уровнях организации материи» [3, с. 134].

Наша жизнь всё более наполняется информацией (в различных её формах). Поэтому возникает необходимость рассмотреть вопрос о классификации информации. Выделим надуровни и формы информации, обратив особое внимание такой форме информации как социальная.

Надуровни информации:

природный (формы – в органической и неорганической природе);

социальный (тоже с двумя формами – социальной и антропной информацией). Дадим краткую характеристику надуровней.

В неорганической природе информация имеет такие виды, как все-ленские (космическая, физико-химическая) и планетарная (геолого-географическая информация). В органической природе информация, прежде всего, является планетарной. Виды планетарной информации в органической природе: биотическая (или молекулярно-генетическая) информация, свойственная всем живым организмам биосферы и психическая (нервно-двигательная), имеющая место лишь у животных организмов, обладающих нервной системой.

Биотическая информация – это некие «данные» записанные в клетках организма, а информационные процессы – передача этих «данных» из ДНК в белки и, далее, из белков в ДНК.

Психическую информацию начнём рассматривать с определения. Психика – это информация, составляющая содержание мозговых процессов. Поэтому задача состоит в раскрытии информационного содержания мозговых процессов, порождающих психическую функцию.

Все для человека является информацией. Информацию следует понимать как философскую категорию, идентичную времени, пространству и материи. Обмен информацией, так же, как обмен веществом и энергией, является свойством организма человека. Отсутствие информационных связей приводит организм к нежизнеспособности и летальному исходу.

Таким образом, наблюдается прямая генетическая связь социальной информации с надуровнем природной информации, вначале космической, а затем земной и особенно с высшим природным видом информации – психической.

Исследование антропной и психической информации даёт ключ к пониманию сущности социальной информации. Ю. И. Колужов и Е. В. Ушакова определяют социальную информацию как комплементарную материю, используемую человеком для получения определенных сведений и знаний о мире, развития своего сознания, организации многообразной практической деятельности и общения между людьми [2, с. 22].

Социальная, а точнее, антропосоциальная информация подразделяется на уровни и несколько взаимосвязанных между собой иерархических видов. По характеру носителей информации, можно выделить следующие её уровни:

естественная антропная и социальная информация (т.е. её носитель – человек (люди));

искусственная (т.е. техническая) информация.

В естественной антропосоциальной информации, закономерно возникающей в ходе эволюции информации в мире, можно выделить несколько ее видов: антропная информация, информация малых социальных групп, информация муниципальных образований, государственная, глобальная.

Главное заключается в том, что активным исходным уровнем является антропная информация, связанная именно с человеком – созидателем всех остальных информационных уровней.

Нельзя не отметить, что социальный прогресс стал возможен с момента, когда человек обрёл способность создавать информацию длительного хранения (наскальные изображения, знаки, бересты, папирусы и пр.). Так сформировалась искусственная антропосоциальная информация. Её виды: образно-символическая опредмеченная информация, знаковая опредмеченная (буквы, иероглифы), искусственные системы хранения информации (библиотеки, музеи, памятники, архитектурные сооружения), простые искусственные системы, анализирующие информацию (расчётные таблицы, календари), сложные искусственные системы, продуцирующие, анализирующие и передающие информацию (компьютерная техника, искусственные современные системы связи).

Благодаря многообразию видов естественной и искусственной информации, человеку дарована свобода познания и деятельности в мире антропосоциальной информации. Однако, как нам известно, в эпоху перехода к информационной цивилизации человек оказывается в переизбытке информации, от чего он уже не только преумножает красоту и гармонию мира, но может и разрушать социальный и природный мир вместе с самим собой. Информация предоставляет возможности, как для созидания, так и для разрушения.

Сама по себе информация является всеохватывающей, а при её «применении», т.е. в своей социальной форме она оказывается субъектной, способной приобретать высшие духовные формы.

По своей сути информация гораздо шире знания. Мировая информация существует неопределённо долгое время, просто, как «должное». И лишь с появлением человека информация усложняется и, в то же время, упрощается, становясь знанием. Именно поэтому можно сказать, что всякое знание в основе своей информативно, но далеко не всякая информация – знание ценностно-созидательного характера.

Человеческое общество по мере своего развития прошло этапы овладения веществом, затем энергией и, наконец, информацией.

В первобытном обществе и на заре цивилизации люди осваивали вещество, создавая орудия труда и охоты, механизмы и машины.

Овладение энергией подразумевает под собой использование «базовых» природных её источников: солнце, огонь, вода, ветер и мускульная сила человека.

И с самого начала человеческой истории у людей возникла потребность передачи и хранения информации. Для её передачи использовались сначала язык жестов, затем – человеческая речь. Для хранения информации стали использовать наскальные рисунки, далее письменность.

Информационным принято считать общество, в котором большая часть населения занята получением, переработкой, передачей и хранением информации. Мы же рассмотрим это понятие несколько глубже.

Можно считать, что сейчас мы – человеческое общество – находимся на этапе постиндустриальной, нежели информационной цивилизации в глобальном масштабе. Так, по мнению Л. П. Кожевиной, информация, управление и организация обеспечили прогресс, благодаря которому лишь передовые страны перешли в эпоху «информационной цивилизации» [3, с. 5]. Однако, нельзя не констатировать тот факт, что мир в целом стоит на пороге этой информационной цивилизации. Для вхождения в нее необходим курс на повышение интеллектуального потенциала стран, развитие культуры труда, всеобщую демократизацию.

И тогда, достигнув этих результатов, новое информационное общество сможет решать острейшие глобальные проблемы современности (например, экологическую). Однако, нельзя не отметить ряд проблем, которые могут возникнуть в результате становления информационной цивилизации: демократизация приведёт к сильнейшей конкуренции; опасность современных технологий, использование неуправляемых форм энергии, что приводит к катастрофам глобального характера. Однако, такие опасности является неким стимулом развития новой, более безопасной техники и технологий.

Также, вероятно, создав для себя условия техногенных опасностей, человечество забудет о конфликтах, а масштабность проблем (человеком же созданных) подтолкнёт общество к единению для общего их разрешения.

Таким образом, информационная цивилизация – будущее современного общества и другого пути, по-видимому, нет. У новой цивилизации будут как положительные, так и отрицательные моменты. Однако, проблемы станут разрешать гораздо легче, проще, потому что делаться это будет совместно «всей планетой».

Библиографический список

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев. М.: Владос, 1994. 336 с.
2. Колужов Ю.И., Ушакова Е.В. Социальная информация в системе мировой информации / Интеллектуальный потенциал ученых России: сб. научных трудов Сибирского института знаниеведения / Отв. ред. Е.В. Ушакова, Ю.И. Колужов. – Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, – 2011. – №11. 22-26 с.
3. Кожевина Л.П. Концепции современного естествознания: Учебное пособие. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2002. – 252 с.
4. Ракитов А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических измерениях / А.И. Ракитов. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1998. – 104 с.

5. Ушакова Е.В. Общая теория материи: Основы построения / Е.В.Ушакова. Барнаул, 1992. – 286 с.

V. TECHNOSPHERE AND NOOSPHERE: INTERRELATION, CONTRADICTIONS AND PROBLEM OF KNOWLEDGE INTEGRATION

ФИЛОСОФИЯ И ПАРАДИГМЫ НАУКИ В ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

У. Р. Кушаев

*Доктор философских наук (DSc),
Узбекский государственный
университет мировых языков,
г. Ташкент Узбекистан*

Summary. The article analyzes the issues related to the scientific solution of technological problems. Philosophical science is considered as a general theory and research methodology in all areas of social and technical sciences. The data on the severe consequences of man-made disasters are summarized and their causes are analyzed. It justifies the idea that without enhancing the place and role of the philosophical approach in society, it is impossible to achieve its stable existence.

Keywords: technique; technology; paradigm; tolerance; man-made society; man-made disasters.

Современный мир во многом характеризуется развитием и совершенствованием технико-технологической сферы общества. Термин «техносфера», возникший и утвердившийся сегодня во многих отраслях науки, отражает часть действительности, которая возникает в результате преобразования техническими средствами. Данное направление жизни общества, по мнению специалистов, имеет историю в 2 млн. лет, точнее со времен питекантропов, которые с помощью камней создавали разные орудия и стали преобразовывать окружающую среду соответственно своим потребностям. Таким образом, до наших дней технические средства и техника прошли длительный путь своего развития и достигли высокого уровня.

Сегодня техника – неотъемлемая часть всех сфер деятельности и представляет собой совокупность созданных материальных богатств, предназначенных для облегчения человеческого труда, достижения комфорта в быту, использование природных закономерностей, удовлетворение человеческих потребностей. Разумеется, развитие техносферы происходит с коренными сдвигами в области естественных и технических наук. В свое время открытие разделение атома расширило возможности человека еще глубже войти в мир частиц, в результате которого возникла автоматизация, модернизация производства, были созданы тысячи видов технических средств, которые взяли на себя самые тяжелые работы человека. Развитие техносферы поддерживается разработкой новейших технологий, которые

на сегодняшний день охватывают все отрасли материальной и духовной деятельности.

Сегодняшняя техносфера характеризуется высочайшей точностью, максимальной эффективностью и строгой дисциплиной. Мы живем в таких технологических условиях, в которых информационные технологии ежедневно выполняют колоссальный объем действий, связанных с жизнью и деятельностью людей. Они сильно помогают экономии времени и ресурсов, сокращению больших расстояний. С этой точки зрения, техносфера как жизненно необходимая область социальной действительности требует особого внимания не только технических наук, но и гуманитарных дисциплин. Кроме прочего, техносфера ярко и всесторонне подчеркивает созидательную суть человеческого рода, благополучную реализацию ее интеллектуального потенциала. Как яркая демонстрация ноосферы техносфера наряду с биосферой имеет предопределяющее значение в жизни всего человечества.

Однако сегодня катастрофы, связанные с технической и технологической сферой представляют собой серьезную угрозу жизни человека и общества. Так, «статистика показывает, что число техногенных катастроф в мире резко увеличилось с конца 1970-х годов. Уровень смертности в результате техногенных катастроф произошедших за период с 1994 г. по 2003 г. в индустриально развитых странах составляет 0.9 погибшего на 1 млн. жителей, для наименее развитых стран – 3.1 смертельных случая на 1 млн. жителей [1, с. 168].

Вызывает тревогу масштабы и характер происходящих техногенных катастроф. Приведем в качестве примера двух из них, в то время, общее их число только в нашем веке насчитывается несколько десятков.

4 октября 2010 года в западной Венгрии, на крупном алюминиевом заводе сильнейший взрыв разорвал плотину огромного резервуара где хранились ядовитые отходы. Это, так называемый – красный шлам. Красный шлам образуется при производстве оксида алюминия. Более миллиона кубометров ядовитых отходов буквально затопили 3 метровым потоком 2 венгерских города – Колонтар и Дечевер. Страшнее сценарий придумать трудно. При попадании на кожу красный шлам действует как сильная щелочь. В результате техногенной катастрофы 10 человек погибли. Более 150 получили ожоги и различные травмы.

11 марта 2011 года, Япония. Весна этого года стала для японцев самым трагическим периодом истории после Хиросимы и Нагасаки. После мощнейшего землетрясения на северо-востоке Японии, на АЭС «Фукусима-1» произошла крупнейшая техногенная катастрофа 21 века. Не прошло и четверти века после аварии на Чернобыльской АЭС, как «мирный» атом вновь ставит перед целым народом угрозу радиационного заражения.

Следом за подземными толчками магнитудой в 9,0 баллов, побережье острова накрыла огромная волна цунами. Повредив 6 реакторов атомной станции, водяной колосс вывел из строя систему охлаждения, что и

привело к серии глобальных взрывов водорода и расплавлению активной зоны.

Радиоактивные вещества йод-131 и цезий-137 были выброшены в атмосферу. И хотя объём выброса составил не более 20 % по сравнению с Чернобыльской аварией, жителям японского острова не стало легче. Общий же ущерб от катастрофы атомной станции «Фукусима-1» эксперты расценили в 74 млрд долларов. А на полную ликвидацию последствий аварии и демонтаж разрушенных реакторов потребуется около 40 лет! [2].

Таким образом, существующий дисбаланс между растущей мощи техники и технологии и уровнем разработок действенных мер безопасности в условиях техносферы остается острой проблемой науки и техники.

Помимо прочего, прорывы в техносфере приводят усилению технократической тенденции в социуме. Технократия – социально-философская и экономическая концепция, обосновывающая необходимость и неизбежность политической власти технических сотрудников и специалистов в обществе. Технократические теории возникли в 20-е годы прошлого века в США. Т. Веблен, У. Отборн, С. Чейз, также англичанин Г. Уэльс были основоположниками и пропагандистами идеи технократии. В частности, Т. Веблен использовал термин «технологический детерминизм», который означает всестороннюю зависимость и обусловленность жизни человека от техники и технических средств. Он считал, что специалисты по технике – самые преданные люди производству и социальному прогрессу, поэтому они должны объединиться и занимать высокие должности в системе государственного управления, и разрабатывать дальнейшую стратегию прогресса общества. Кроме этого, данная концепция развивалась в ряде трудов А. Берла, А. Фриша и Дж. Голбрайта. Особенно, книги последнего «Новое индустриальное общество», «Экономические теории и цель общества» полностью были посвящены обоснованию технократии.

Следует отметить, что технократическая теория, с точки зрения, толерантности, укрепления и развития в обществе ценностей гуманизма и демократии, представляет собой несостоятельную систему знаний, суть которой заключается в несправедливом, необъективном отношении к жизнедеятельности человека, социальной группы, общества, потому что с каждым днем становится все более ясно, что без укрепления и поднятия на новый качественный уровень духовной и нравственной культуры, и наконец, философской культуры невозможно сохранять стабильность в обществе, что играет немаловажную роль также и в развитии техники и технологии.

В этой связи философская наука в нашу техногенную эру не только не теряет свою актуальность, но и как никогда возрастает необходимость применения философского подхода при решении жизненно важных проблем современности. Философия как наука направлена на формирование научного мировоззрения и на определение места человека в мире, она исследует процесс познания, также общественно-политическое, нравственное, эстетическое и др. отношение человека к окружающему миру. В тече-

ние многих веков возникали разные взгляды по поводу вечных вопросов философии и по определению данной науки среди других.

Философию называют наукой наук. Все знания изначально возникли и развивались в рамках философской мысли, только после процесса дифференциации они обрели самостоятельность. Вопросы, связанные со значимостью философии в системе общественного сознания, также личности и общества во все времена были актуальными. Это приобретало еще более острый характер в переломные моменты исторического развития, потому что философия – это продукт духовного, морального, интеллектуального прогресса общества [3, с. 428]. Она направлена на всестороннее изучение вопросов, связанных с познанием мира, благополучной жизни и реализацией человеческого потенциала. Философские учения во все времена вбирали в себя самые передовые идеи и опыты и служили возвышению общей культуры человечества на новый качественный уровень. Разумеется, философские идеи, воззрения и учения, прежде всего, отражают острые проблемы своего времени, но своим глубоким смыслом и рациональностью философские знания сохраняют свою актуальность и в течение последующих периодов.

Сегодня философия – это общая методология для всех остальных наук, основа научного мировоззрения, это комплекс методов и средств диагностики глобальных общечеловеческих проблем. Систематичный подход, глобальное мышление и толерантное отношение к природе и обществу – важные черты философской культуры человечества. Благодаря философии выявляются истинные причины насущных проблем жизни общества, которые, во многом, возникают из-за отсутствия философского мышления в отдельно взятых сферах деятельности, где превалирует технократизм, преследование корпоративных интересов.

С этой точки зрения, как это было во все времена, и в настоящий период значимость философии возросла. Это особенно важно в эффективном разрешении глобальных проблем. Общефилософские и специальные методы должны рационально использоваться в исследованиях, направленных на раскрытие подлинной сути имеющихся проблем мирового масштаба. Иначе говоря, развитие философской науки означает духовно-культурный прогресс человечества на данном этапе. Сохранение традиций, разработка новых парадигм, отвечающих требованиям времени в рамках современной философии, является залогом упрочения теоретических и методологических основ практических действий, направленных на укрепление мира, спокойствия и стабильности во всем мире.

Развитие философии непременно влияет на обогащение парадигмальных основ современной науки в целом. Наука сегодня не только форма культурной деятельности человека, имеющая целью систематизацию знаний и теоретическое их оформление, но она является основой для образования, медицины и производства. Фундаментальные и прикладные отрасли науки как специфические направления культуры имеют свои ин-

струментарии познания, свои учреждения, систему передачи и обмена знаниями.

Наукой называют и познавательную деятельность и результаты этой деятельности, представленные в обобщенных теориях. Целью современной науки, возникшей три сотни лет назад в Европе, является получение объективных истинных знаний, раскрытие сущности явлений и их закономерностей. Высшая форма научного знания называется теорией. Достоверность научных знаний подтверждается соответствием определенным критериям: доказательности, непротиворечивости, проверяемости, систематизированности, воспроизводимости.

Научное мышление позволяет объективно рассматривать и оценивать предметы и явления, поэтому развитие науки подразумевает глубокие, всесторонние взгляды на мир и обогащения научного мировоззрения. Это в свою очередь, является важным условием рационального осознания субъектов взаимоотношений и укрепления общемировой культуры.

В настоящее время крайне важным представляется переоценка и переосмысления парадигмальных составляющих современной науки и философии. Парадигма (греч. *paradeigma* – пример, образец) – понятие философии науки, означающее передовые научные достижения, признанные научным сообществом на определенном историческом этапе, которые выступают методологической основой новых научных исследований. Распространение данного термина связано с именем американского ученого Т. Куна, выпустившего в 1962 г. книгу «Структура научных революций». В общем смысле, данное понятие отражает определенные фундаментальные положения или теории, которые признаются научной общественностью и служат основополагающими принципами. В качестве примеров таких теорий можно перечислить птолемеевскую астрономию, механику Ньютона, кислородную теорию горения Лавуазье, электродинамику Максвелла, теорию атома Бора и т.п. Хотя та или иная парадигма связана с именем конкретного ученого, но она является результатом долгого исторического процесса. Образцы, базовые положения, постулаты возникают как новый качественный уровень, который достигается с накоплением в течение долгого времени количественных изменений. Однако парадигма долго будут служить в качестве научных ориентиров. Они как удобные, эффективные, доступные методы и способы решения задач находят свое широкое отражение в учебной литературе и в других необходимых пособиях. Каждая новая парадигма – это новый очередной важный шаг на пути познания мира [3, с. 294].

Как и другие отрасли гуманитарного знания, философия тоже имеет ряд парадигм, направленных на еще более точное и адекватное познание объектов с точки зрения толерантного подхода к ним. Единство в многообразии, право быть иным, диалог культур, терпимость, солидарность, внимание, уважение, интерес и т.п. выступают принципами, базовыми понятиями, одновременно и методологическими установками современной

парадигмы философии толерантности. Суть парадигмы толерантности с каждым годом обогащается новыми аргументами и фактами, укрепляются ее теоретические предпосылки. Однако, реальность показывает, что, несмотря на обострение и углубление глобальных проблем, определенные силы мира не в полной мере осознают необходимость полноценного применения этих принципов в практическую жизнь.

Библиографический список

1. Баришполец В. А. Системный анализ катастроф, происходящих в мире // Радио-электроника. Наносистемы. Информационные технологии. – 2010, Том-2, № 1-2. – 168 с.
2. Крупные техногенные катастрофы 21 века. [Электронный ресурс] URL: <http://spasti-sebya.ru/technogennye-katastrofy-21-veka/> (дата обращения: 09.02.2019).
3. Кушаев У.Р., Дорошина И.Г. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 484 с.

VI. DIALECTICS OF CULTURE AND RELIGION

ПРОЦЕСС СЕКУЛЯРИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ТРАКТОВКИ

Д. З. Камилов

*Старший преподаватель,
Ташкентский институт инженеров
железнодорожного транспорта,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. The article analyzes issues related to the social essence of the phenomenon of secularization. A brief historical excursion of views on secularization was carried out, on the basis of which modern interpretations of this term are relatively studied. Systematic revealed the main characteristics of the essence of modern secular society, identified objective and subjective, spatial and temporal factors of secularization.

Keywords: secularization; rationalism; secularism; society; religion; church.

Секуляризация – одна из особенностей современного общества. В настоящее время интегративная функция религии претерпевает серьезные изменения, наряду с религией рациональный подход к осмыслению мира в целом становится важной социально-исторической ценностью, в решении жизненно важных проблем возрастает значение научного мышления. В результате, религиозный подход в некоторых вопросах частично, а в некоторых полностью теряет свой прежний преобладающий статус. В связи с этим, усиливается актуальность изучения вопросов, связанных с секуляризацией с точки зрения социальной философии.

Термин “секуляризация” используется часто, однако его смысл до сих пор достаточно не раскрыт. В энциклопедическом словаре по истории и философии науки приведено следующее определение данного понятия: «Секуляризация (от лат. «saeculum» – мирской, светский) – освобождение культуры от господства церковной идеологии; процесс снижения роли религии в жизни общества; переход от общества, регулируемого преимущественно религиозной традицией, к светской модели общественного устройства на основе рациональных (вне религиозных) норм» [6].

Изначально это слово использовалось для обозначения всего того, что имеет место вне церкви и религии, то есть, не религиозной реальности. К таким предметам и явлениям относились земельные участки, собственность и политическая власть [2, с. 11].

В Древней Греции использовали слово “laikos”, которое непосредственно означало прекращения религиозной деятельности. Позже, в регионах, в которых проживали католики возникло слово «лаицизм». В Древнем Риме “secularis” с латинского освоили слово “secularis” [4, с. 69]. В итоге,

это слово в нескольких западноевропейских языках стало употребляться относительно к не религиозным сферам деятельности.

В общем смысле слово «секуляризация» сегодня тоже используют в таком же значении, однако, как понятие, его объем расширяется, содержание обогащается.

В настоящее время существует ряд интерпретаций понятия «секуляризации»: 1) светское отношение государства к собственности церкви; 2) В Западной Европе переход священнослужителя к светской жизни по согласию церкви, то есть, освобождение его от должности, и потеря прав и привилегий, связанных с ней; 3) избавление культуру, образа мышления личности, науку от церковного покровительства, влияния, также от религиозного мировоззрения [1, с. 244]. Таким образом, когда мы рассуждаем о секуляризации, то прежде всего имеем в виду серьезные изменения и тенденции, происходящих в месте и роли религии в обществе как социального института.

В XX веке секуляризация стала предметом бурных дискуссий в рамках общественных наук и религиозной сферы. Данную теорию исследовали на основе двух подходов: согласно первому «характеризующему» подходу особое внимание уделялось критикам и защитникам теорий по количественным и качественным параметрам секуляризации общества. Второй подход – «идейный», здесь преимущественно исследовались те принципы, которые определяют идейную направленность и идеологического приоритета секуляризации, нежели ее системные теории.

Множество разных точек зрения и трактовок термина, несомненно, усложняет процесс научного анализа данной проблемы. Отметим, что секуляризация, это не только вопрос, связанный с религией, но категория с более широким охватом. Однако несмотря на большой объем научных данных о секуляризации, не определены четкие границы философских понятий и культурологических концепций. Секуляризация является термином с широким смыслом, глубоким содержанием и в большинстве случаев противоречивыми друг к другу истолкованиями [5].

Тем временем среди определений термина встречаются более-менее конкретные с точки зрения его отражения современных реалий. Например, по мнению Л. Г. Интымаковой, секуляризация разделяет общество на достаточно широкие сферы, освобождает его от воздействий религиозно-мифологических традиций. Секуляризация не направлена на избавление религиозного убеждения, однако в таких условиях повседневная жизнь людей не будет зависит от религиозного убеждения. Религия останется самостоятельным по отношению к другим социальным институтам, но не будет иметь силу воздействия на них [3].

На основе анализа современных характеристик данного явления можно утверждать, что секуляризация **является сложным и противоречивым социальным процессом, связанным с ослаблением места и значимости религии в жизни общества, также она подразумевает смену**

социального порядка, основанного на религиозные традиции, на светскую модель, исходящих из рациональных норм.

С этой точки зрения, сегодня секуляризация проявляется как целостный процесс, на который влияют различные исторические, конкретные пространственные и временные факторы. Можно выделить несколько особенностей, касающихся социальной сущности данного феномена.

Первое. Секуляризация возникла как движение, направленное на упорядочение отношений между религией и государством. Позже такое положение вещей породило бурных религиозных дискуссий. В большинстве случаев секуляризацию характеризовали как ослабление внимания людей к религии, сокращение посещений молитвенных домов, отклонение от четкого следования религиозным обрядам, и распространение атеистических идей.

Второе. Преобразование во взаимоотношения научных и религиозных мировоззрений стало причиной усиления стремлений каждой из сторон вытеснить друг друга из жизни общества. В связи с этим, сегодня крайне важной задачей является укрепление сотрудничества светского общества, науки и религии.

Третье. Секуляризация не означает полного исчезновения значимости религии в обществе, но она представляет собой процесс снижения традиционно высокого социального статуса, который в течении нескольких столетий определял культуру народов мира. В частности, ослабление доминирующей позиции христианства на Западе привело к новым качественным преобразованиям. А в восточных мусульманских странах этот процесс протекает довольно сложно и с серьезными идеологическими противоречиями.

Четвертое. Секуляризация по своей сути не противоречит с философскими основами, например, христианства и ислама. Однако сегодня существуют и критики секулярного общества, что вызвано некоторыми сложностями и проблемами, связанные с данным динамичным процессом. Вместе с тем, объективная реальность современного общества показывает, что, несмотря на некие недостатки, секулярная модель остается оптимальным путем светского развития общества в эру техники и высоких технологий.

В заключении отметим, что секуляризация, это не только религиозный, но, в то же время, социальный вопрос. Целесообразно истолковывать ее не в качестве кризиса религий, а необходимого отказа современного человека и общества от религиозного догматизма в условиях совершенствования рационализма. В целом, диалектика религиозности и светскости для каждой стороны имеет отдельную значимость. И религиозность, и светскость имеют объективные и субъективные факторы, пространственные и временные особенности. Религиозные учения обладают огромным социокультурным потенциалом, которого необходимо использовать на рациональной основе в реформировании духовно-нравственной сферы общества.

Библиографический список

1. Байбатырова Н.М. Отражение процессов исламизации и секуляризации турецкого общества в прессе // Вестник СПбГУ. 2010. № 9. – 244 с.
2. Богданова. О.А. Процесс секуляризации и кризис личности в западной культуре XX века: Монография/ Рост.гос. экон. Унив. –Ростов-н/Дону., 2001. – 11 с.
3. Интымакова Л. Проблема мифологизация и секуляризации сознания в современном обществе // Концепт. – 2013. – Спецвыпуск №07. –ART 13568. – 5 с.
4. Фарах С. Духовная секуляризация и религия: Опыт христианства и ислама: Монография/ Центр арабских и исламских исследования. – М., 2008. – 69 с.
5. Bader V. Secularism or democracy? Associational Governance of Religious Diversity. Amsterdam university press. – Amsterdam., 2007. – 35 p.
6. <http://terme.ru/termin/sekuljarizacija.html#item-52298>

VII. MODERN AESTHETIC CONSCIOUSNESS OF SOCIETY: ARCHETYPIC FUNDAMENTALS AND INNOVATIVE TENDENCIES

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ЭСТЕТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Ю. Ю. Толстопятов

*Студент,
Иркутский государственный
университет,
г. Иркутск, Россия*

Summary. In this article, the author examines the concept of art of the philosopher Jose Ortega y Gasset in conjunction with the ideas of Friedrich Nietzsche. Author explains the main points of the concept. The description of the implementation of the philosopher's ideas in modern realities is given.

Keywords: art; philosophy; aesthetic consciousness; elitism.

Кризис буржуазного общества, начавшийся во второй половине XIX века, охватил все стороны и сферы общественной жизни. Благодаря подобному переломному моменту обнажились многие проблемы социального строя тех лет, что вкупе с кризисом традиционных институтов волновало умы многих философов. Каждый из них интерпретировал причины по-разному, однако для нас интерес представляет взаимосвязь идей Фридриха Ницше с другим философом, Хосе Ортеги-и-Гассета. Для Ницше появление кризиса было обусловлено утратой людьми «волей к власти». По его мнению, религия ограничивает человека в собственных возможностях, превращает его в мягкого и пассивного, не позволяя ему полностью реализоваться в виде «белокурой бестии», стоящей по ту сторону добра и зла. Исходя из этого, Ницше требовал от современников пересмотра картины мира и критической оценки всех ценностей. Исцелением от нарастающего кризиса философ считал искусство, однако здесь он снова вступает в полемику с реальным положением дел, обвиняя существовавшее в излишней сентиментальности и романтичности. Ницше говорит об искусстве новой формации – такого, которое сможет воспитать гения, сверхчеловека. И вот здесь вторым элементом рассматриваемой нами цепи является работа Хосе Ортеги-и-Гассета, «Дегуманизация Искусства», посвященная проблеме различия старого и нового искусства. По большому счету, данная монография является своеобразным резюме идей Ницше в эстетической концепции испанского философа в социальных реалиях начала двадцатого века.

По мнению автора данной работы, новое искусство не обязано иметь практический характер, как это было ранее, когда человек испытывал

определенные эмоции от переживания человеческим судьбам в художественных произведениях. Человеческое в искусстве, по мнению манипулирует зрителем, адресуясь к его личностным переживаниям, «играет» на струнах его души, возбуждая в нём чувства, не имеющие отношения к истинной духовности: «вместо того чтобы наслаждаться художественным произведением, субъект наслаждается самим собой». Ортеге категорично заявляет об этом: «Радоваться или сострадать человеческим судьбам, которые, может быть, повествуют или показывают нам произведения искусства, есть вещь совершенно отличная от подлинно художественного наслаждения. Больше того, это внимание к человеческому элементу в произведении искусства в принципе несовместимо со строго эстетическим удовольствием» [1]. Дегуманизация искусства подразумевает отказ от попыток показать объективную реальность, идеи произведений не могут быть взяты прямо и непосредственно из окружающей действительности. Они должны быть абстрактными, чистыми схемами: автор должен в своих работах должен отталкиваться от идей, воплощать собственную субъектность в хронотопе произведений.

Реализацию подобных идей можно было проследить в творчестве сюрреалистов, кубистов, авангардистов и многих других. Вызывающая форма всегда превалировала над объективным восприятием публикой работы артиста, однако важно понимать, что процесс развоплощения и дегуманизации не стоял на месте. В современных культурных реалиях в эстетическом сознании человека все также можно проследить тягу к практическому искусству, описанному Ортегой, но с другой стороны наблюдается практическая реализация идей уже упомянутых выше философов на качественно новом уровне. Многие культовые произведения последних лет так или иначе эксплуатируют тему сверхчеловека, где авторы не просто двигаются в работах от собственного сознания к зрителям, они и вовсе не сдерживаются в определенных рамках действительности, воспринимая произведение как собственное высказывание обществу, в рамках которого их работа перестает иметь связь с действительностью в абсолюте. Определенная инновационная тенденция последних лет это произведения с преступным лицом во главе, где весь сюжет основан на похождениях героя, реализующего определенные девиантные действия. Однако тут важно заметить, как различается восприятие подобных работ в эстетическом сознании общества – многие из зрителей, читателей, увидевших подобную работу, в первую очередь восхищаются личностью, которую воплотил в книге или на экране актер. Они впечатлены центральной фигурой, не замечая абсолютной ирреальности происходящего. Для них в первую очередь важна практическая составляющая: пройти тем же путем героя, пережить перипетии сюжета и испытать определенные эмоции. Другая же общность видит в подобных произведениях иную картину. Их предмет восхищения – грация и отлаженность действий главного героя, который тщательно исполняет свой план. Они отдают себе отчет в том, что действительность, окружа-

ющая героя, является артеприродной, сконструированной и очищенной для него самого. Без него механический алгоритм не будет работать, и он не может являться человеческой персоной по определению. То есть можно сказать, что восхищение зрителей связано с определенным трепетом по отношению к целиком механизированному субъекту, который в условиях сконструированной реальности выполняет задачу автора – и по большей части, подобные работы являются определенной провокацией по отношению к действительности уже реальной. Из всего этого мы можем сделать вывод, что идея дегуманизации искусства в современных реалиях отошла от ранних форм реализации методов развоплощения. На данный момент она представляет собой определенную игру с аудиторией, где смысл произведения лежит под красочной мимикрией формы под реальную действительность, хотя при ближайшем рассмотрении мы все также можем увидеть реализацию концепции Хосе Ортеги-и-Гассета.

Библиографический список

1. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. М: Искусство, 1991. - 260 с.
2. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. М:Азбука, 2015. - 384 с.
3. Жирар Р. Насилие и священное. М: Новое литературное обозрение, 2010. - 448 с.

VIII. TOLERANCE AS MORAL IMPERATIVE

ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

С. Г. Доронина

*Аспирант,
Институт философии
Национальной академии наук,
г. Минск, Беларусь*

Summary. In the article the author makes an attempt to explicate the essence and content of the concept of “tolerance”. By studying the history of this concept in diachronic and synchronic sections, the author reveals a meaningful correlation of tolerance and dialogue. The manifestation of an authentic form of tolerance is possible only in a dialogue whose condition of existence is a respectful attitude to the differences of axiological significant Others.

Keywords: tolerance; sufferance; “otherness”; dialogue; value; communication.

В процессе историко-культурного развития и становления философской мысли понятие «толерантность» наполнялось различным содержанием, что, по существу, отражает развитие самого человечества. Сложность понимания понятия «толерантность» обусловлена не только его смысловой многозначностью и размытостью границ словоупотребления в структуре естественного языка, но и наличием различных вариантов интерпретации данного термина в языке гуманитарных и естественнонаучных дисциплин.

Данное понятие имеет латинское происхождение от лат. *tolerantia*, англ. *tolerance* [ˈtɒl(ə)r(ə)ns] – «способность переносить, терпеливость, терпимость». Изначально заимствованное из фармакологии, «где оно обозначало способность организма переносить воздействие лекарственных веществ» [11, с. 120], в дальнейшем понятие «толерантность» используется римскими авторами в значении телесного «терпения». Постепенно к этому значению добавляются и другие – так, например, в XVI веке под толерантностью понимают «сдержанность» и «позволение» [1, с. 76].

В социальном контексте термин толерантность впервые употребляется Джоном Локком в «Письме о терпимости», 1689. Анализируя значение этого понятия, он отмечает его связь с требованием в законных пределах признавать свободу «иного» субъекта [7, с. 66–90]. Дж. Ст. Милль в своем эссе «О свободе» (1859) интерпретировал толерантность как способность критически мыслить и средство, стимулирующее хорошую беседу [8, с. 10–15]. Таким образом, представления о толерантности, как о факторе укрепляющим гражданский мир, во многом были подготовлены деятельностью философов XVII–XIX веков. Ассоциируемое с признанием определенных субъективных политических и гражданских прав понятие «толерантность» было тесно связано со способностью личности к критиче-

скому мышлению, и часто понималось как важное культурное условие достижения взаимопонимания между людьми.

Актуальное и адекватное современности определение толерантности можно эксплицировать с помощью установления содержательных рамок этого понятия, а также посредством выделения сущности обозначаемого этим словом явления. Для решения данной задачи необходимо, прежде всего, осуществить концептуальный анализ термина «толерантность» на основе сравнения его смысловых употреблений в языке различных социально-гуманитарных наук.

В социологии толерантность отождествляется с одним из основных принципов демократии, который, будучи тесно связанным с концепциями социальной свободы и культурного плюрализма, подразумевает наличие терпимости к чужому образу жизни [3, с. 350].

В педагогике толерантность тесно коррелирует с понятием терпимости к чужим мнениям и верованиям, а также со снисходительным отношением к возможностям и «инаковости» другого человека [9, с. 234–238].

В этике соотносящаяся с понятием «терпимость» толерантность определяется как моральное качество, характеризующее нейтральное, то есть избегающее оценок, отношение к убеждениям и поведению других людей [2, с. 351].

С точки зрения философии представляется не совсем корректным отождествление таких понятий как «толерантность» и «терпимость». В «Новой философской энциклопедии» под толерантностью подразумевают особое «качество, «характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоинной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное» [1, с. 75–76].

Подводя итоги концептуального анализа понятия «толерантность», следует обратить внимание на высказывание известного американского философа Майкла Уолцера. Он отмечал, что «принятая как некоторая установка или умонастроение, толерантность включает в себя ряд возможностей» [12, с. 24–25].

Во-первых, интерпретация понятия «толерантность» связана с практикой религиозной терпимости XVI–XVII веков. В этом историческом контексте толерантность является отстраненно-смирненным отношением к различиям во имя сохранения мира.

Во-вторых, можно отождествить ее с позицией пассивности, ослабленности и милостивого равнодушия к различиям.

В-третьих, интерпретация понятия «толерантность» вытекает из своеобразного морального стоицизма, признающего права других.

В-четвертых, понимание этого термина выражает открытость в отношениях с другими, а также уважение (и/или любопытство).

Наконец, в-пятых, толерантность утверждает восторженно-эмоциональное, либо формально-функциональное одобрение различий.

Так как четвертая и пятая возможности трактовки данного понятия не подходят под определение терпимости, то употребление понятия «толерантность» и «терпимость» в качестве синонимов не является корректным.

Нетрудно заметить, что если в случае терпимости различия воспринимаются как неизбежное или более-менее предпочтительное зло, то открытая для восприятия «инаковости» толерантность призывает к сознательной культивации различий. Связанная с позитивными нравственными установками толерантность детерминирует определенную стратегию поведения и представляет собой необходимый атрибут современного гуманизма.

Выгляда очень понятной и простой, в действительности идея толерантности актуализирует постановку многих сложных проблем, которые, по мнению российского философа В. А. Лекторского, тесно связаны «с рядом принципиальных философских вопросов, касающихся понимания человека, его идентичности, возможностей и границ познания и взаимопонимания» [6, с. 46–54]. Имплицитно подразумевающая не только предписание о должном, но и определенную санкцию, предусматривающую неблагоприятные последствия для нарушившего требование учитывать многообразие форм существования субъекта, толерантность является моральным императивом современности.

Осознающего необходимость толерантного отношения к другим людям субъекта можно охарактеризовать как этически зрелую личность, обладающую коммуникативными навыками общения и гибкой субъективной позицией. Если первая характеристика выражается в постоянном поиске наилучших условий межличностного взаимодействия, то вторая – в способности субъекта различать внешнюю причину принуждения к терпимости и имманентно присущую личности способность уважительно относиться к «инаковости» другого.

Использование понятия «толерантность» как внешне-формального средства может привести к трансформации его подлинного значения. Понятая как конформизм, или беспринципность параллельно сосуществующих субъектов взаимодействия, толерантность трансформируется в безразличие. Такие монологические формы совместного сосуществования, по выражению В. А. Лекторского, называются «коллективным солипсизмом» или лишенным глубины содержания «ритуалом» [6, с. 46–54].

Для того чтобы эксплицировать аутентичную форму определения такого сложного, – подразумевающего приведение в соприкосновение разных объемов понимания и различных смысловых уровней, – когнитивного явления как толерантность необходимо соблюдать ряд принципов.

Во-первых, требуется соблюдать грамотность и точность в порядке соотнесения объемов и смысловых уровней данного понятия.

Во-вторых, необходимо наличие исходной субъективной позиции, которая выражается в ряде следующих принципов: а) субъект четко определяет для себя содержание данного понятия; в) субъект обладает опреде-

ленной этической установкой, подразумевающей уважительное отношение к различиям других.

Корректная интерпретация понятия «толерантность» помогает избежать его редукции к понятию «терпение» или «терпимость». Поскольку аутентичная толерантность подразумевает добровольное равенство (не путать с одинаковостью) сторон, то второй принцип помогает конституировать симметричные отношения, без которых толерантность, по мнению российского философа А. С. Панарина, становится многозначительной асимметрией «либерального разума» [10, с. 235]. С целью элиминировать использование данного понятия в качестве эффективного средства управления представляется актуальным определить его четко очерченный объем и внутреннее содержание.

В самом мягком приближении толерантность можно определить как добродетель, осознающих свое различие и несовершенство людей, которые путем осуществления конструктивного межличностного взаимодействия, реализуют продуктивный диалог.

Если в гомогенном и изоморфном мире взаимодействие людей осуществляется с помощью стандартизирующего и унифицирующего жизнь «толерантного» безразличия, то в случае «системного плюрализма», значимость которого подчеркивала белорусский философ И. Л. Зеленкова, основанием любого диалога является различия аксиологически значимых других [5, с. 55]. Таким образом, негативное или формальное отношение к толерантности возникает не только из-за внешней «многозначности» и, как следствие, неопределенности данного термина, а по причине неумения (и/или нежелания) создавать гуманистически ориентированную диалогическую коммуникацию, либо патологической неспособности к ней.

В данном контексте понимание толерантности приобретает новые смысловые контексты. Согласно определению «Декларации принципов толерантности» она становится «добродетелью, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира...» [4]. Такое понимание толерантности позволяет определить ее не только как этическую ценность, но и как ценность универсального значения.

Таким образом, понимаемая в единстве и многообразии конкретно-исторических и дисциплинарных интерпретаций, толерантность является нравственной основой межличностного, межкультурного и межкультурного диалога, в котором долженствовало относиться к «иному» человеку как к аксиологически значимому Другому является моральным императивом современности. Вне данной корреляции понятие «толерантность» превращается в «идола площади», о котором все говорят, но никто не понимает, что он обозначает.

Библиографический список

1. Валитова, Р. Р. Толерантность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 4. – М. : Мысль, 2010. – С. 75–76.

2. Гусейнов, А. А. Терпимость // Словарь по этике. – М. : 1989. – С. 351.
3. Давыдов, Ю. Н. Толерантность // Современная западная социология. Словарь. – М. : Изд. Политической литературы, 1990. – С. 350.
4. Декларация принципов толерантности. ЮНЕСКО, 1995 // Права человека, толерантность, культура мира: документы. – М. : 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc (дата доступа: 10.02.2019).
5. Зеленкова, И. Л. Проблема диалога в современной культуре: социально-этические контексты // Философия и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 55–60.
6. Лекторский, В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46–54
7. Локк, Дж. Опыт веротерпимости / Дж. Локк // Собр. Соч. в 3 т. – Т. 3. – М. : Мысль, 1988. – 668 с.
8. Милль Дж. О свободе // Наука и жизнь. – 1993. – №11. – С. 10–15.
9. Мардахаев Л. В. Толерантность // Словарь по социальной педагогике. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 368 с.
10. Панарин А.С. Народ без элиты / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2006. – 352 с.
11. Пивоваров, Д. В. Толерантность и ненасилие / Д. В. Пивоваров // Психологический вестник Уральского федерального университета. – № 10. – Изд-во Урал. фед. ун-та Екатеринбург, 2013. – С. 129–144.
12. Уолцер М. О терпимости / М. Уолцер. – М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.

IX. SPIRITUAL AND MORAL PROBLEMS OF INFORMATION SOCIETY

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Н. Н. Сбитнева

С. В. Елисеева

Л. Б. Иванова

*Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель,
старший преподаватель,
кандидат педагогических наук, доцент,
Рязанское гвардейское
высшее воздушно-десантное
командное училище
им. Генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия*

Summary. The article deals with the aspects of the moral education in the military school. The authors stress the idea of the moral education importance in the cadets daily routine. Life of a military man is full of the orders and rules connected with a variety of educational and social institutions and all his service reflects different sides of moral military education.

Keywords: moral education; military school; orders and rules; educational and social institutions; democratic state.

В последние десятилетия в нашей стране происходят изменения, которые охватили все сферы общественной жизни. Пытаясь найти выход из сложившихся ситуаций, теории и практики большие надежды возлагают на совершенствование духовного мира человека, оптимизацию духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений, более широкое взаимодействие воспитательных институтов с традиционными социальными учреждениями.

Изучив и проанализировав «Концепции воспитания личного состава Вооруженных сил Российской Федерации», можно прийти к выводу о том, что содержание духовно-нравственного воспитания представлен достаточно широко и рассматривается многоаспектно. В частности, в общих целях воспитания военнослужащих как граждан правового и демократического государства подчеркивается: «Главная цель воспитания – развитие качеств личности гражданина, воина, отвечающих государственным интересам Родины, формирование у личного состава моральной и психологической готовности к защите Отечества, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, дисциплинированности, гордости и ответственности за принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации. Оно призвано обеспечить формирование и поддержание высокого уровня морально-психологического состояния воинов,

крепкой дисциплины и правопорядка, обеспечивающих постоянную готовность Вооруженных Сил Российской Федерации к отражению агрессии противника».

Согласно этому утверждению основные задачи воспитания военнослужащих формулируются следующим образом:

- философско-мировоззренческая подготовка, понимание характера, целей и задач войны, формирование самосознания, ценностного отношения к таким понятиям, как Отчизна, конституционный долг, честь, совесть;

- приобщение воинов к системе культурных ценностей, истории и традициям Отечества, народа, Вооруженных Сил, формирование потребности в их изучении и приумножении;

- выявление и развитие морально-психологического потенциала каждого военнослужащего, реализация способностей в воинской деятельности, привитие таких качеств, как любовь к оружию, решительность, смелость, готовность к самопожертвованию ради победы;

- формирование общечеловеческих норм гуманистической морали (доброты, взаимовыручки, Веры в созидательные возможности человека, терпимости к сослуживцам), культуры общения воинов, уважения к воинам различных национальностей и вероисповедания;

- развитие внутренней свободы и осознания необходимости крепкой воинской дисциплины в армии, объективной самооценки и саморегуляции поведения, чувства собственного достоинства, самоуважения и уважения окружающих;

- развитие потребности в здоровом образе жизни, физическом совершенствовании, готовности и способности переносить большие физические и психологические нагрузки;

- воспитание уважения к закону, уставным нормам жизни в воинских коллективах, развитие социальной ответственности как важнейшей черты личности воина за выполнение воинского долга, полученной задачи;

- привитие положительного отношения к воинскому труду, развитие потребности в творческом отношении к выполнению порученной задачи, воспитание социально значимой целеустремленности, честности, мужества и отваги;

- подготовка сознания военнослужащих к быстрому переходу с мирного на военное время.

Данные формулировки весьма наглядно демонстрируют именно направленность на духовно-нравственное становление военнослужащих.

Специфические цели, в которых находят отражение установки на воспитание военнослужащих как профессионально подготовленных защитников Отечества, также ориентированы на духовно-нравственные ценности. Применительно к курсантским подразделениям они звучат следующим образом:

- развитие стремления к повышению профессионального и педагогического мастерства, личной ответственности за обучение и воспитание военнослужащих, заботливое и уважительное отношение к ним;

- самосовершенствование, повышение педагогической культуры, соблюдение этики, такта.

Цели, которые касаются воспитания курсантов различных специальностей военных вузов, их подготовки к конкретной деятельности предусматривают:

- формирование и развитие личности, обладающей важнейшими качествами гражданина - патриота России, способной активно участвовать в созидательном процессе, в укреплении и совершенствовании основ нашего общества;

- формирование готовности граждан к успешному выполнению определенных обязанностей, связанных с обеспечением всесторонней защищенности и безопасности общества в основных сферах социально значимой деятельности, особенно воинской, правоохранительной, экологической и др.

- формирование у военнослужащих морально-боевых качеств, которые необходимы для ведения современного боя, обслуживания и применения сложной военной техники и оружия, выполнения многообразных задач повседневной и служебно-боевой деятельности.

Таким образом, выдержки из документов повествуют о том, что учебно-воспитательный процесс военного вуза направлен на формирование определенных ценностей, которые составляют духовную основу личности, ее базисный духовный компонент, сущность ее внутреннего мира, ее направленность, воплощающуюся в мировоззрении, убеждениях, знаниях, умениях, навыках, в развитых социально-обусловленных отношениях коллектива, в военной деятельности, несении службы и повседневном общении.

Библиографический список

1. Богомолов Г.С. Концепция воспитания личного состава Вооруженных сил Российской Федерации. М., 2011.- 264 с.
2. Мартянова А.И. Нравственное воспитание: содержание и формы: методические рекомендации / А.И. Мартянова // Начальная школа. - 2007. - N 7. - с.21-29.
3. Нравственность в современном мире: методический материал / Сост. О.В. Крючкова, О.А. Хаткевич. - Минск: Красико-принт, 2003. - 128 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 марта 2019 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2019 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2019 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2019 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2019 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2019 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2019 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов

28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Philosophical Society of Uzbekistan
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Urgench State University named after al-Khorezmi
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences

MODERN PHILOSOPHIC PARADIGMS: INTERRELATION OF TRADITIONS AND INNOVATIVE APPROACHES

Materials of the VI international scientific conference
on March 3–4, 2019

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 05.03.2019.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 3,7.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz